

Е Чжинэн был старшим законным сыном главной ветви семьи Е.

Богатая семья, статус альфы высшего уровня.

До приезда на Мэнсин Е Чжинэн получал всё, чего только пожелает.

Самой большой горечью, которую он пробовал в жизни, был кофе.

Но после приезда на Мэнсин состояние семьи Е впервые показалось ему ничтожным по сравнению с богатством и влиянием настоящей верхушки общества Мэнсина, и в душе Е Чжинэна впервые зародилось чувство неполноценности.

И что с того, что он альфа высшего уровня?

То, чем он прежде так гордился, рядом с альфами того же уровня, но с куда более могущественным происхождением и связями, уже не давало ему прежнего ощущения превосходства и вседозволенности.

Не говоря уже об этой эгоистичной и трусливой шлюшке Сюй Вэньяне.

Когда-то рядом с ним тот был послушнее некуда, а стоило приехать на Мэнсин — начал направо и налево флиртовать с другими.

И как назло, все альфы, которых он соблазнил, были известными наследниками самых влиятельных семей столицы Мэнсина.

Густая зависть и злоба едва не превращались в яд, готовый выплеснуться наружу, но Е Чжинэн ни за что не позволил бы себе потерять лицо.

Под видом великодушной любви он делал вид, будто готов делиться, скрывая под благопристойной оболочкой прогнившую, мрачную душевную неуравновешенность.

Он ненавидел Сюй Вэньяна за жадность и распущенность.

И одновременно испытывал уродливую, извращённую гордость оттого, что делил Сюй Вэньяна сразу с несколькими самыми влиятельными наследниками столичной элиты Мэнсина.

Е Чжинэн сказал:

— Перед приездом родные говорили мне, что двоюродный брат замкнутый и не любит выходить из дома. А я уже в третий раз приезжаю и только сейчас наконец застал тебя.

Зимой темнело рано.

К тому времени, когда ужин был готов, за окном уже окончательно стемнело.

В доме было светло, а в камине возле обеденного стола тепло потрескивали горящие дрова.

Во главе стола сидел Е Сянсун. Слева от него — жена и Е Наньсюнь, справа — племянник Е Чжинэн.

Е Наньсюнь оказался как раз по диагонали напротив Е Чжинэна.

Стоило поднять голову — и его красивое лицо, даже без всякого выражения хранившее отпечаток безупречного воспитания и благородства, беспрепятственно оказывалось перед глазами Е Чжинэна.

С момента их встречи его двоюродный брат по имени Е Наньсюнь всё время держался сдержанно и прохладно, сохраняя отчуждённую дистанцию.

Но в отличие от заносчивых богачей и аристократов столицы Мэнсина эта холодность не вызывала раздражения.

Отстранённость Е Наньсюня напоминала благородного, изящного лебедя, неизменно высоко держащего тонкую шею.

Е Наньсюнь отложил палочки и перевёл взгляд на кончик носа Е Чжинэна. Этот приём он недавно вычитал в интернете.

Если во время разговора не хочется смотреть человеку в глаза, но нужно сохранить вежливость, можно смотреть на его нос.

— В детстве я действительно не очень любил выходить из дома. Но несколько дней назад на церемонии совершеннолетия во дворце познакомился с несколькими людьми со схожими интересами, поэтому в последнее время редко бываю дома.

Закончив, Е Наньсюнь снова опустил голову и продолжил есть.

Вот только Е Чжинэн сидел прямо напротив по диагонали, и при виде такого отброса аппетит совершенно пропадал.

В прошлой жизни всё началось именно с того, что Е Чжинэн приехал к ним домой, увидел его, а затем постоянно использовал его, чтобы провоцировать Сюй Вэньяна. Это и запустило

цепочку последующих ужасных событий.

Их семья считала Е Чжинэна родным и совершенно его не опасалась.

Сначала Е Чжинэн похитил Е Наньсюня, чтобы угодить Сюй Вэньяну.

А после его смерти ещё и устроил всё так, чтобы присвоить имущество их семьи, после чего вместе с Сюй Вэньяном предавался роскошной и разгульной жизни.

Услышав слова «новые друзья», Е Чжинэн оживился.

Он не забыл, как некоторое время назад на чаепитии в семье Хэ те самые заносчивые наследники влиятельных семей Мэнсина один за другим наперебой добавляли его в друзья и приглашали на мероприятия, куда прежде ему было трудно попасть.

Его дядя и тётя были всего лишь неприметной боковой ветвью семьи Е.

Без особых амбиций. Хотя они и поселились в Мэнчэне, жили в загородном поместье, стоявшем в стороне от светских кругов.

Зато у них был прекрасный сын.

Омега высшего уровня двойного S-уровня, с красивой, изящной внешностью — идеальный брачный партнёр для влиятельной семьи.

— С какими новыми друзьями ты познакомился, Сяо Сюнь? Расскажи. Может, я тоже кого-нибудь знаю, — с улыбкой спросил Е Чжинэн.

Е Наньсюнь отложил палочки, взял чашку и сделал глоток горячей воды.

— С учителем Цзян Юэннянем.

Е Чжинэн замер.

Он-то думал, что под «новыми друзьями» Е Наньсюнь имеет в виду каких-нибудь аристократов-омег.

Если бы это были альфы, он тоже мог бы воспользоваться этой информацией, чтобы получить что-нибудь от тех влиятельных наследников.

Но Е Чжинэн никак не ожидал услышать имя Цзян Юэнняня.

Он хотел расспросить Е Наньсюня подробнее о Цзян Юэнняне.

Однако Е Наньсюнь вскоре поставил чашку, сослался на усталость после целого дня занятий на пианино, попрощался с Е Чжинэном и поднялся к себе.

Е Чжинэна внезапно осенило.

Он вспомнил, как те наследники наперебой расхваливали игру Е Наньсюня на пианино.

Цзян Юэннянь был знаменитым музыкантом. Вероятно, он тоже оценил талант Е Наньсюня и потому поддерживал с ним связь.

Выходило, что у его двоюродного брата помимо красивой внешности имелся ещё и ослепительный талант.

После ужина Е Чжинэн вежливо попрощался с Е Сянсуном и Чэнь Минчжу.

Хотя Е Наньсюнь якобы поднялся отдыхать, когда Е Чжинэн собирался уходить, он всё же спустился вниз в пушистых тапочках.

Так что хорошее впечатление Е Чжинэна о двоюродном брате стало ещё чуточку лучше.

— Сяо Сюнь, давай добавим друг друга в друзья. Если что-нибудь понадобится, обращай к брату.

Перед уходом Е Чжинэн и Е Наньсюнь обменялись контактами.

Сегодняшним визитом Е Чжинэн остался очень доволен.

Он не только наконец увидел Е Наньсюня, но и раздобыл кое-какую информацию о нём из первых рук.

Его красивый двоюродный брат хоть и казался немного холодным, но, скорее всего, это объяснялось обычной замкнутостью.

В отличном настроении Е Чжинэн выехал из поместья.

Автомобильная аудиосистема автоматически включила ритмичную диджейскую музыку —

шумную, грохочущую, словно раскаты грома прямо по барабанным перепонкам.

Е Чжинэн нахмурился.

Он переключил любимую диджейскую музыку Сюй Вэньяна на фортепианные композиции.

Мягкие, изящные звуки пианино наполнили салон.

Дорогой спорткар мчался по залитым огнями улицам Мэнчэна, и Е Чжинэну казалось, будто он наконец перестал быть презираемым всеми «чужаком» и по-настоящему вошёл в высшие круги столицы, став истинным аристократом звёздной системы.

Е Наньсюнь вернулся в свою комнату.

Стройная фигура стояла у окна второго этажа, а холодный взгляд провожал чёрный спорткар, постепенно исчезающий вдаль.

<http://bllate.org/book/20671/2064998>